

і коли той у перші роки свого існування це завдання в цілому виконав, брати участь у роботі вже деградованої протопартії він ніякого бажання не мав.

Насправді, важко уявити, щоб Авенір Іванович активно працював у такій організації, керівник якої змістом її діяльності зробив інтриганство, кар'єризм та сервілізм. Зрозуміло, чому цього «керманіча» навіть комуністична влада ніколи не шельмувала, тоді як А. І. Уйомов ставав об'єктом огульної прилюдної, якщо так можна сказати, «критики». Так, на стадіоні «Динамо» під час спільного мітингу двох антагоністичних сил від влади виступав один дуже далекий від порядності та від філософії вузівський викладач, котрий, зовсім не відаючи, що таке творча наукова праця, «припечатав» Авеніра Івановича рідкісним за своїм хамством і невіглаством гучномовним викриком на весь стадіон: «Профессор Уёмов в своей жизни ни одного дня не работал».

На відміну від переважної більшості російських демократів, Авенір Іванович як росіянин за народженням та за культурою, на націоналістичній «українській проблемі» не «закінчувався». Він на ділі дотримувався принципу В. І. Вернадського, який радив росіянам ще у 1902 році «прийняти українців як українців», а не прагнути весь час їх асимілювати. Щира любов до України і повага до українців, розуміння всіх наших проблем, включно з мовним питанням, концентровано втілилася у одному-єдиному його запитанні-вимозі, емоційно-напружено, з якимось «недоумением» щиросердно вимовленому колись мені: «Украинцы! Почему вы не разговариваете на украинском языке?»

Будемо, обов'язково будемо розмовляти, Авеніре Івановичу!

Леоненко Л. Л.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ТЕОРИИ АНАЛОГИЙ А. И. УЁМОВА

Современные «общие» теории аналогии можно в нулевом приближении разделить на две группы. Теории первой группы предлагают *классификации аналогий по их структурам*, причем обосновывается или предполагается их общность в том или ином смысле. Каждому типу аналогии в такой классификации отвечает особая процедура *Ср* сравнения модели и прототипа аналогии. Затем пытаются сформулировать условия, повышающие правоту вывода

для некоторых типов аналогии, и обосновать их теоретически и/или экспериментально.

Теории второй группы исходят из той или иной «общей теории объектов», которая формулирует правила сравнения и установления сходства объектов. Разновидности сходства естественным образом порождают разновидности процедур сравнения *Ср*, т.е. классификацию аналогий. Вполне допустимо принятие разных «общих» теорий объектов. «Общность» теории объектов понимается не в смысле ее способности дать ответ на любой вопрос, но в возможности получить ответ на некоторые вопросы относительно любых объектов.

Теория, развитая в известных книгах А.И. Умова, относится к первой группе. Анализируются многочисленные аналогии, применявшиеся в различных отраслях знания со времен античности до середины XX века. Они обобщаются с учетом сходств/различий структур модели *a*, прототипа *b*, переносимой с *a* на *b* информации, и основания вывода, которым служит процедура сравнения *Ср(a, b)*. Затем А.И. Умов приводит аргументы в пользу того, что все указанные типы аналогий могут порождаться общим принципом отнесения любых предметов к категориям вещей, свойств и отношений. Применяя его к переносимому признаку, приходим вначале к аналогии свойств и аналогии отношений. Но дальнейшие спецификации основания вывода, модели, прототипа и переносимого признака, могут не связываться с трихотомией «вещь-свойство-отношение». Так, переносимый признак может являться «отношением к причине, общей для модели и прототипа»; или же быть точечным-линейным-многомерным свойством, и т.п.

А.И. Умов усматривает значимость предложенной им классификации, прежде всего, в возможности сформулировать для некоторых из выделенных типов аналогий условия, существенно повышающие их правомерность. По-видимому, идеалом для А. Умова стало бы такое последовательное уточнение таксонов его классификации, при котором для каждого из них можно было бы указать «эффективные» условия правомерности.

На мой взгляд, если идти «снизу» – от примеров правомерных аналогий – учет их логических структур может потребовать в каждом отдельном случае все новых дополнений оснований классификации А. Умова. Еще один аргумент в пользу пути «снизу» – необходимо учесть, что аналогии одного вида могут иметь существенно разную правомерность в зависимости от контекста их применения.